

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

*ГЛАДИАТОР
В ПОГОНАХ*

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Гладиатор в погонах / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2018. — 288 с. — (Спецназ. Группа Анти-
террор).

ISBN 978-5-04-092026-6

Подполковник ГРУ Максим Иконников, направленный в Сирию с особым заданием, попал в плен к экстремистам. Бандиты пытаются манипулировать пленником, склоняя его к сотрудничеству и надеясь на хорошие дивиденды. Максим делает вид, что принимает условия игры, но втайне готовит побег. Опытный разведчик не знает, что реальную опасность для него представляет не только банда кровожадных террористов, но и родное высокое начальство, до которого уже дошли сфабрикованные доказательства подлой «измены» подполковника Иконникова.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092026-6

© Зверев С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

«...Рев трибун заполнил все пространство. Он шел волнами, оглушал и парализовал сознание. Он вливался в темный коридор, ведущий на арену, возбуждал его и учащал сердцебиение. Внешне Максимус выглядел спокойно. Он проверил крепление скутума на левой руке, поправил поножу на правой ноге. Встал прямо, прислушался. Рев прекратился. Максимус напрягся. Бой кончился, понял он. Затем арена вновь взорвалась.

Через минуту в коридор внесли поверженного гладиатора. Из перерезанного горла толчками пульсировала алая кровь, левый глаз вылез наружу из глазницы и смотрел на уже чужой для него мир недоуменным взглядом. Сильный удар в лоб, понял Максимус. Он скользнул по погибшему товарищу равнодушным взглядом, закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов.

С арены вошел эдитор.

— Слишком быстро закончился бой. Император недоволен, — сообщил он Максимусу и ланисте.

— А я предупреждал, что этот германец еще сырой, — невозмутимо заметил ланиста.

— Так, следующий готов?

— Готов.

— О-о! Максимус! — Эдитор довольно цокнул языком. — Давай, покажи все, на что ты способен.

— Вперед. — Ланиста слегка подтолкнул Максимуса в спину.

Гладиатор вышел на арену вслед за эдитором. После темного помещения яркое солнце ослепило. Он инстинктивно прикрыл глаза ладонью, из-под ладони стал обозревать трибуны, ища взглядом императора.

— Секутор Максимус! — громко объявил эдитор зрителям. — Семнадцать побед, одно поражение.

— А-а-а! — взревели трибуны.

С противоположного конца арены вышел высокий эфиоп с сетью и трезубцем.

— Ретиарий Саадат. Десять побед, ни одного поражения, — возвестил торжественно эдитор.

Трибуны взвыли, многие хлопали в ладоши. «Вот это будет бой!» — восторженно сообщил молодой горожанин в холщовой тунике молоденькой симпатичной девушке. Та только кивнула

головой, смотря на арену широко раскрытыми глазами.

Максимус повернулся к центральной трибуне, на которой сидел император Тиберий:

— Ave, Caesar. Morituri te salutant!..¹

— Кёнен зи мир битте хельфен? — Немецкая журналистка, сидевшая рядом с Максимом, прервала его чтение. Она безуспешно пыталась опустить синюю пластмассовую шторку на иллюминаторе, чтобы солнце не било ей в глаза. Максим приподнялся со своего кресла, опустил шторку.

— Спасибо. — Немка приветливо улыбнулась мужчине. — Вы есть офицер?

— Да, офицер. А вы журналистка из «Дойче велле»?

— Рихтихь. Я плохо говорить по-русски. Я зовут Ингрид.

— Максим. Может, перейдем на английский? — предложил Максим, который в немецком чувствовал себя слабовато.

— О, ес!

По-английски немка говорила вполне сно-

¹ Здравствуй, Цезарь. Идущие на смерть приветствуют тебя! (лат.)

но. Она сообщила, что в Сирию летит впервые, что ей поручили составить репортаж об освобождении Пальмиры и что в эту командировку она с трудом отпросилась у своего редакционного начальства.

— А вы не строевой офицер, — сказала вдруг Ингрид Максиму, лукаво улыбнувшись.

— Почему вы так считаете? — Мужчина слегка напрягся.

— У вас под мышкой пистолет, вы говорите как настоящий лондонец, и когда вы разговариваете со своими, то не говорите «так точно» и «никак нет».

«Наблюдательная... зараза, — мысленно чертыхнулся Максим, — а еще говорит, что плохо знает русский».

— О, нет, нет, — обворожительно улыбнулась немецкая журналистка, — если у вас какая-то секретная миссия, то я больше не буду касаться этой темы.

— Ну что вы, — Максим тоже улыбнулся женщине, — особого секрета нет. Я военный советник. Буду консультировать сирийских офицеров по вопросам защиты населенных пунктов от бандитов.

— А вы знаете местные языки?

— Да... Арабский, курдский неплохо.

— Здорово! Мы, немцы, в этом плане ленивы. Ну, английский, французский еще осиливаем. А остальные — только узкие специалисты...

— Подлетаем. — Максим привстал и посмотрел в окно иллюминатора.

За стеклом виднелась сине-зеленая гладь моря. Оно блестело на солнце и радовало глаз. Справа по борту самолета — два корабля. И хотя они с пятикилометровой высоты выглядели игрушечными, он сразу понял, что это наши военные корабли. Здесь недалеко наша база «Тартус».

Военно-транспортный самолет забит под завязку. Какие-то приборы, запчасти для «МиГов» и «Сушек», запасы продовольствия для постоянного состава, гуманитарная помощь для местного населения. Были еще какие-то ящики, которые перед погрузкой на Чкаловском аэродроме охраняли полвзвода автоматчиков.

Весь салон огромного самолета разделен на три части. Рядом с кабиной пилотов — отсек для ВИПов. Своего рода бизнес-класс. Он оборудован более-менее комфортно: приятная бе-

жевая обивка салона, около иллюминаторов прикручены к полу самолетные кресла, кнопки вызова стюарда, если так можно назвать улыбчивого капитана в летной форме, приставленного к пассажирам.

Центральная часть самолета, отделенная от «бизнес-класса» небольшой перегородкой, полностью забита грузом. В хвостовой части находятся суровые и молчаливые автоматчики и кинолог с собаками.

Публика в «бизнес-классе» разношерстная: военные летчики, два врача, летные техники, саперы и журналисты (все наши, за исключением одной немки). И еще двое штатских с военной выправкой и таинственным выражением лица, по всей видимости военные контрразведчики. Максим тоже относится к этой категории: к таинственным «штатским».

Он предчувствовал, что его пошлют в эту командировку, но не думал, что так быстро. Заместитель начальника ГРУ Плешкунов вызвал его к себе неделю назад.

— Как самочувствие, Максим Михайлович? — Короткий жест начальника, приглашающий присесть за длинный стол, за которым

обычно проходят совещания. Вопрос дежурный. Но с двойным дном.

— Не жалуюсь, товарищ генерал. — Максим внимательно посмотрел на шефа.

— Ну что ж, тогда собирайся. Полетишь в Сирию. Сменишь Дорофеева.

— Понял, товарищ генерал. С теми же функциями?

— Нет, — генерал помотал седой головой, — задачи у тебя будут посложнее. Пора создавать сеть.

— Контингент?

— Оппозиционные группировки. Скоро на волне перемирия начнутся контакты с местными душманами. Момент благоприятный, упустать нельзя...

— Значит... — Максим посмотрел на шефа, прищурившись, словно в прорезь прицела, — мы там надолго...

— Правильно мыслишь, — Сирию нам терять нельзя. Потеряем Сирию — окончательно потеряем весь Ближний Восток.

— Прикрытие?

— Будешь, так же как Дорофеев, военный советник. Но о твоём истинном задании будут знать только два человека: комбриг и Каретников.

— А Каретников что там делает?

— Он как представитель генштаба является там главным координатором. Поэтому в своей работе организационные вопросы тебе придется решать с ним. Но только это. Вот литерное дело по Сирии. Здесь все последние данные по оперативной обстановке, кое-какие характеристики по главарям. Остальное расскажет Дорофеев. Деньги получишь на месте в тайнике. На первое время миллион долларов.

— Когда вылетать, товарищ генерал?

— Через несколько дней. Времени мало. Готовься.

После начала нашей кампании в Сирии прошло полгода. Активная фаза закончилась. Две трети наших самолетов вернулись домой. На фоне наших военных успехов надо вербовать местных главарей в среде оппозиции. «Все логично», — заключил Максим.

Посадка прошла благополучно. По тому, как напрягся при подлете к аэродрому улыбочивый капитан, Максим понял, что ВПП здесь не предназначена для военно-транспортных самолетов. Мастерство пилота он оценил, когда

вышел из чрева самолета: тот стоял метрах в пятидесяти от конца полосы.

Все пассажиры выгрузились на бетонную полосу. Стали обозревать местность, прилегающую к аэродрому. Пейзаж не радовал: пески, камни, сухой кустарник. Вся местность окрашена в желто-коричневые тона. И если бы не яркое солнце, то картину можно было бы назвать мрачноватой. На горизонте виднелись две вышки с часовыми.

— Всем находиться на месте, сейчас вам подадут автобус, — объявил улыбчивый капитан-стюард.

Максим поставил свою сумку на край бетонной полосы, отошел от толпы пассажиров, подошел к аппарели, покрутил бедрами, как это делают на подиуме стриптизерши. Опершись рукой на край аппарели, слегка подпрыгнул, опустил вниз на продольный шпагат. Сделал несколько наклонов вперед, затем встал. После несложной гимнастики появилась обычная гибкость в теле.

Обернулся назад. Никто не обратил внимания на его своеобразную разминку, только немка восторженно покачала головой и подняла вверх большой палец. На горизонте со сто-

роны терминала показались два автобуса и маленькая «Гойота». За рулем автомобиля сидел Дорофеев. «Черт, — подумал Максим, — сразу же выделяюсь из общей массы». Дорофеев вышел из машины. Он был в летней военной форме песочного цвета, с двумя звездами на погонах. Несмотря на затрапезный вид, выглядел коллега, как всегда, импозантно. Высокий, широкоплечий, с серебряной хемингуэевской бородкой.

— Макс, привет, — крепкое мужское пожатие, сердечное объятие с похлопыванием по плечу, — как долетели?

— Нормально. Слушай, Слава, давай захватим единственную женщину до жилого городка?

— Без проблем. — Дорофеев обратил внимание на молодую журналистку с двумя большими сумками.

— Ингрид, поехали с нами, довезем до городка, — предложил Максим по-английски, указав на машину.

Девушка не ломалась и, плюнув на профессиональную солидарность, воспользовалась предоставившейся оказией.

Дорофеев остановил машину перед двухэтажным зданием с краткой, но емкой вывеш-

ской «Штаб». Мужчины вышли из машины. Навстречу им из здания вышел человек в летней форме песочного цвета с погонями полковника.

— Марат Рафаилович, принимайте представителей прессы: Ингрид из Германии, а это мой сменщик, Иконников Максим Михайлович.

— Мухаметдинов. — Рука мужчины оказалась тяжелой. — И куда мне ее? — Комбриг выглядел слегка растерянным.

— Вместе со всеми, в гостиницу, там уже должно быть все приготовлено.

Ингрид вышла из машины. Она поприветствовала комбрига, поздоровавшись с ним за руку, назвалась Ингрид, коротко по-русски обозначив свой статус: «Я есть журналист, «Дойче велле». Затем вопросительно посмотрела на Максима.

— Ингрид, это главный командир, он сейчас разместит вас и ваших коллег. А я поеду с моим товарищем к себе. Увидимся. — Все это Максим сказал на английском, изобразив протокольную улыбку.

— Надеюсь... — Ингрид загадочно посмотрела на него.